

На этот вопрос Цянь Тулян с опозданием осознал, что без разрешения хозяина он самовольно прикасался к вещам. Смущённо отступив в сторону, он нервно тербил ремень своей сумки.

— Я сам справлюсь, — сказал Линь Янь, вручая Цянь Туляну переносную доску, затем, опустившись на одно колено, он вытащил основную раму инвалидного кресла и поставил её у двери, после чего вернулся, чтобы принести колёса. — Ты всё равно не справишься с установкой.

— Лянцзы, иди сюда.

Дверь пассажирского сиденья уже была открыта Линь Янем заранее. Из машины высунулась тонкая рука Цинь Эра, и он помахал запястьем, подзывая Цянь Туляна.

Держа в руках переносную доску, Цянь Тулян застыл у двери пассажирского сиденья, не произнося ни слова.

— Ты болен, не двигайся лишний раз, — дрожащим голосом произнёс Цинь Эр, его прохладные пальцы легли на тыльную сторону руки Цянь Туляна. — Будь послушным.

Гладкие ногти Цинь Эра скользнули по ладони Цянь Туляна, заставляя его вздрогнуть, но затем успокаивающе погладили.

— Лянцзы, отойди немного в сторону.

Цинь Эр убрал руку, его большой палец скользнул по костям ладони Цянь Туляна, оставляя приятное ощущение прохлады.

Цянь Тулян лишь кивал, как запрограммированный робот.

Линь Янь подкатил собранное инвалидное кресло к пассажирскому сиденью, поднял стояночный тормоз и остановил его параллельно сиденью. Наклонившись вперёд, он расстегнул ремень безопасности на Цинь Эре.

Упираясь локтем в сиденье, Цинь Эр слегка наклонился, подведя левое запястье под правое бедро. Правая рука вытянулась вперёд, поддерживая голень, и, напрягая обе руки, он поднял тонкую правую ногу, обутую в высокие кроссовки, и перекинул её через порог машины.

Подняв плечи, он скорректировал положение тела, перенес центр тяжести вправо, и изо всех сил поднял правую руку.левой рукой он толкнул, правой резко дёрнул, и с лёгким щелчком его правая нога наконец коснулась земли.

В момент приземления, как и ожидалось, начался спазм. Обычно вялая правая нога словно

получила электрический разряд, начав мелко и часто дёргаться.

Линь Янь мгновенно подскочил, наклонился и поддержал колено Цинь Эра, подняв его правую ногу, и начал массировать ладонью голень.

— Линь, помоги мне пересадиться, не заставляй Лянцзы долго ждать, — опираясь на сиденье, Цинь Эр приподнял верхнюю часть тела и, слегка уставший, оглянулся на Цянь Туляна.

Пересадку с сиденья на инвалидное кресло Цинь Эр отрабатывал сотни раз, и, если уделить этому достаточно времени, он всегда мог справиться самостоятельно.

Но сейчас, когда Цянь Тулян стоял рядом, Цинь Эр вдруг почувствовал, что его достижения в реабилитации теряют свою ценность. Он просто не хотел, чтобы Цянь Тулян видел этот унижительный процесс. Ему пришлось попросить помощи у Линь Яня, чтобы сохранить видимость достоинства.

Добравшись до 23 этажа, Линь Янь выкатил инвалидное кресло из лифта, а растерянный Цянь Тулян последовал за ним.

Это был дом с двумя лифтами и двумя квартирами на этаже. Линь Янь повернул направо, остановил кресло у двери, открыл её с помощью отпечатка пальца и первым вошёл внутрь.

— Лянцзы, заходи и ты, — Цинь Эр кивнул в сторону квартиры. — Тапочки в шкафу, на второй полке.

— Хорошо.

Цянь Тулян оставался заторможенным. Он машинально вошёл, снял обувь и, следуя указаниям, достал из шкафа чёрные тапочки.

Выйдя из ванной, Линь Янь держал в руках влажное полотенце.

— Садись, — он махнул рукой в сторону гостиной.

Цянь Тулян всё так же заторможенно кивнул. Пройдя через прихожую, он сел на диван и положил сумку рядом.

С детства его заставляли плавать в бассейне туда-сюда, день за днём, и его комфортная зона была ограничена небольшим пространством. В незнакомой обстановке он всегда чувствовал себя неудобно, поэтому редко бывал в гостях у кого-либо, кроме Юй Синьнана.

Не имея чёткого представления о площади, Цянь Тулян лишь предположил, что эта квартира занимает около ста квадратных метров. Две комнаты, две гостиные, общая ванная рядом с главной спальней. Двери обеих спален были открыты, но внутреннее убранство разглядеть не удалось.

Слева от гостиной находилась раздвижная стеклянная дверь, ведущая на балкон. Балкон был довольно большим, с галечным полом, небольшим прудом и плетёным шезлонгом.

Справа от гостиной располагалась столовая, соединённая с кухней. Прозрачная раздвижная дверь была закрыта, и кто-то, стоя спиной, готовил еду. Вероятно, это была та самая тётушка Лю, о которой говорил Цинь Эр.

— Лянцзы, ты голоден? — войдя в гостиную, Цинь Эр заметил, что Цянь Тулян устался на кухню.

Линь Янь поставил инвалидное кресло рядом с диваном и направился в ванную, чтобы помыть руки.

— А? Нет, я не голоден, — только когда Линь Янь закрыл за собой дверь, Цянь Тулян наконец пришёл в себя.

— Лянцзы, подвинься ближе.

Цинь Эр оперся локтем на подлокотник кресла и помахал рукой, и Цянь Тулян послушно пододвинулся.

— Попробуй снова приложить руку к моей шее, — слегка наклонив голову, Цинь Эр снова обнажил шею.

Не отвечая, Цянь Тулян просто послушно приложил ладонь к шее Цинь Эра.

Температура кожи Цянь Туляна заставила Цинь Эра нахмуриться. Подняв руку, он приложил ладонь ко лбу Цянь Туляна.

Прохладное прикосновение было приятным, и Цянь Тулян инстинктивно придвинулся ближе.

— Кажется, температура ещё повысилась.

Ладонь Цинь Эра скользнула вниз, мягкие пальцы коснулись розовой маски Цянь Туляна. Он поднял запястье, согнутые пальцы продвинулись вперёд, зацепив заушную петлю маски. Он хотел снять её, но боялся, что может случайно причинить боль.

— Сними маску.

— Нет! — одной рукой прикрывая маску, а другой схватив руку Цинь Эра, Цянь Тулян положил её обратно на колено.

— Так ты только ухудшишь своё состояние.

Цянь Тулян отодвинулся, выйдя из зоны досягаемости Цинь Эра.

— Не уходи, я всё равно не смогу тебя заставить, — наблюдая за действиями Цянь Туляна, Цинь Эр лишь усмехнулся. — Если ты боишься заразить меня, я могу надеть маску, ладно?

Цинь Эр снова угадал его мысли, и Цянь Тулян смущённо почесал затылок, слегка нервно помахав рукой. — Конечно, маску должен носить больной, зачем тебе её надевать?

— У тебя температура поднялась, возможно, из-за маски.

Не настаивая на снятии маски, Цинь Эр убрал руку с колена и, подняв запястье, приложил ладони к ободу колеса.

Не надев ортопедическую перчатку, он мог только толкать обод ладонями, отъезжая от дивана.

Цянь Тулян заметил, что высокие кроссовки Цинь Эра были сняты, и теперь на ногах у него были мягкие тапочки.

Слабые руки плохо справлялись с управлением креслом, и Цинь Эр двигался неровно, то и дело опуская голову, чтобы убедиться, что пальцы не попадут под колёса.

— Ты куда? — вставая с дивана, Цянь Тулян догнал кресло и схватился за ручки. — Куда ты идёшь? Я помогу.

— В комнату, за маской, — левая рука всё ещё лежала на ободе, а правая махнула в сторону главной спальни.

— Ну ты даёшь! — одной рукой крепко держа ручку, а другой срывая маску с лица, Цянь Тулян сдался. — Снял, снял! Доволен?

Засунув маску в карман куртки, он развернул кресло обратно в гостиную.

Но Цинь Эр положил ладони на обод, давая понять, что нужно двигаться вперёд.

Его тонкие губы слегка сжались, и на верхней губе проступила знакомая сердечком ямочка.

Он кивнул вперёд.

— Пойдём, покажу тебе комнату.

Говорил, что не сможет заставить Цянь Туляна?

Но разве не Цянь Тулян всегда первым сдаётся?

— Эй...

— Лянцзы!

Цянь Тулян не включил громкую связь, но восторженный голос мамы был отчётливо слышен за столом.

— Что случилось? — смущённо взглянув на Цинь Эра и Линь Яня, Цянь Тулян убавил громкость и продолжил выбирать кости из рыбы.

Десять минут назад, под присмотром Цинь Эра, он закончил обед. Его больничный обед состоял из супа с курицей и китайской капустой, который тётушка Лю приготовила по просьбе Цинь Эра.

<http://bllate.org/book/15550/1376358>